

Мѣсяцъ Январь

День двадцать второй

Свѣдѣнія о преподобномъ Макаріи Жабынскомъ, Бѣлевскомъ чудотворцѣ

Преподобный Макарій подвизался въ началѣ XVII вѣка въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губерніи. Онъ извѣстенъ, какъ возобновитель разоренной Жабынской пустыни [1], почему и называется ея «возградителемъ». Свѣдѣнія о немъ, какъ письменныя, такъ и устные, очень скудны. Неизвѣстно, откуда преподобный былъ родомъ и въ какой обители положилъ начало своей подвижнической жизни. Письменныя сказанія называютъ преподобнаго уже священноинокомъ, — подвижникомъ Жабынской пустыни. Пустынь эта получила свое начало, какъ общежительная обитель, въ 1585 году, когда старцу Онуфрію была пожалована грамота царя Θεодора Іоанновича, которою давалось «старцу Анофрію Жабынское городище подъ монастырь въ Карманы [2], да пашни... лужокъ церковный села Спыхова...» ему-жъ данъ боръ на свѣчи и на ладанъ, а черный ему лѣсъ сѣчи на монастырское строеніе и на дрова про монастырскій обиходъ, а не на продажу». Вмѣстѣ съ угодыями старцу было дано

нѣскольکو деревень. По той же дарственной грамотѣ Онуфрій долженъ былъ «на томъ Жабынскомъ городищи храмъ воздвигнуть Введенія Пресвятыя Богородицы и монастырь строить». Это обязательство было исполнено Онуфріемъ, и храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы былъ воздвигнутъ. Пустынь стала называться и доселѣ именуется *Введенской* — по имени главнаго храма, *Бѣлевскою* — по близъ лежащему городу и *Жабынской* — по имени колодца *Жабыща*. Но обитель не могла долго процвѣтать, чему препятствовало самое положеніе ея на границѣ Московскаго государства. Благодаря послѣднему обстоятельству, монастырю приходилось много терпѣть въ XVI вѣкѣ отъ лихихъ набѣговъ крымскихъ Татаръ, а въ началѣ XVII вѣка — въ такъ называемое литовское разореніе — отъ частыхъ набѣговъ и грабежей польскихъ и литовскихъ отрядовъ, опустошавшихъ подъ предводительствомъ Лисовскаго этотъ край и Бѣлевскій уѣздъ. Быть можетъ, въ одинъ изъ такихъ набѣговъ была разграблена и Жабынская пустынь, прекратившая, поэтому, на время свое существованіе. Разграбленная, разоренная и окончательно запустѣвшая Жабынская обитель своимъ возстановленіемъ обязана трудамъ преподобнаго Макарія, ея «возградителя»,

избравшаго ее мѣстомъ для своихъ иноческихъ подвиговъ и проведеншаго здѣсь большую часть своей трудолюбной жизни. Дни и ночи, укрѣпляясь молитвою, проводилъ преподобный Макарій въ непрерывной борьбѣ съ искушеніями отъ діавола и плоти и въ непрестанныхъ заботахъ и трудахъ по возстановленію обители. Господь Богъ благословилъ великіе труды и молитвенные подвиги Своего угодника, — и обитель снова процвѣла. «Стражда въ терпѣніи иночески плотію», претерпѣвая «мразъ, зной, въ алчбѣ и жаждѣ» [3], преподобный снова устроилъ монастырь и собралъ братію. Своею святою жизнію подвижникъ подавалъ братіи примѣръ для подражанія. Въ концѣ жизни, закончивъ устройство обители, онъ уже схимникомъ подвизался на кладезѣ Жабынцѣ: «крайняго смиренія не оставль въ житіи своемъ, великій ангельскій образъ пріялъ», — какъ поетъ канонъ ему. Здѣсь въ уединеніи старецъ всецѣло посвятилъ свою жизнь служенію Богу, проводя дни въ «умной» [4] молитвѣ и въ духовныхъ подвигахъ. Въ пламенной, исполненной горячей вѣры, молитвѣ и въ подвигахъ изможденія плоти, преподобный почерпалъ силы для борьбы съ искушеніями, какія неизбѣжно приходится терпѣть отъ врага спасенія рода человѣческаго всѣмъ подвижникамъ, ищущимъ высшихъ

степеней нравственного совершенствованія. И «плотію стражда», преподобный «врага челоуѣкоубійцу діавола подѣ нозѣ свои покори» [5]. Скончался преподобный Макарій 84 лѣтъ отъ рода въ 1623 году, 22 января, «въ нощи, въ куроглашеніе». Погребень онъ учениками своими въ возсозданной имъ обители, близъ монастырскаго храма въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы.

Мощи преподобнаго Макарія, по преданію, почивали первоначально открыто. Вслѣдствіе запустѣнія обители въ началѣ XVIII-го вѣка, они были положены подѣ спудомъ, но гдѣ именно, въ какомъ изъ храмовъ обители [6], — въ точности неизвѣстно. Преданіе говоритъ, что въ 1816 году, когда на мѣсто деревянной, ветхой, строили новую церковь и рыли яму для бута, былъ найденъ вполне сохранившимся гробъ преподобнаго Макарія и съ подобающею честію опущенъ подѣ алтарь новосозданнаго храма. Въ настоящее время въ храмѣ, построенномъ на мѣстѣ бывшей Никольской церкви, во имя преподобнаго Макарія Жабынскаго, между правымъ придѣломъ во имя святителя Николая Чудотворца и правымъ столпомъ, можно видѣть на возвышеніи, подѣ деревяннымъ съ позолотою балдахиномъ, гробницу съ изображеніемъ преподобнаго Макарія, предѣ которой постоянно

служатся молебны. На этомъ мѣстѣ, по преданію, и почиваютъ мощи преподобнаго.

Господь Богъ, «препрославленный старцемъ въ житіи его, препрославилъ» и Своего угодника — преподобнаго Макарія, «въ чудесахъ и донинѣ сіяющаго».

Существуетъ слѣдующее преданіе о чудѣ, совершившемся по молитвамъ преподобнаго Макарія еще при его жизни. Одинъ польскій воинъ, отставшій отъ своихъ полчищъ, встрѣтилъ въ лѣсу, около монастыря, преподобнаго Макарія. Умирая отъ жажды, полякъ попросилъ преподобнаго дать ему воды. Старецъ отвѣчалъ, что вода есть, но за нею нужно итти къ рѣкѣ. Полякъ сказалъ, что такъ далеко итти онъ не въ состояніи. Тогда преподобный со словами, что Господу совершить все возможно, ударилъ посохомъ по землѣ, и сейчасъ же забилъ ключъ чистой, прозрачной воды. Этотъ ключъ получилъ названіе «Жабынца».

Много чудесъ было явлено и много исцѣленій совершалось и по смерти подвижника при его «цѣльбоносномъ гробѣ», — какъ о томъ свидѣтельствуетъ синодикъ Жабынской пустыни. И въ наше время преподобный не оставляетъ своею помощію съ вѣрою притекающихъ ко гробу его.

Передаютъ о двухъ случаяхъ чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ преподобнаго Макарія. У одной женщины опасно заболѣлъ мальчикъ. У него образовалась водянка головы: голова мальчика сдѣлалась огромной по размѣру, стала какой-то прозрачной, страшной. Горько плакала мать, когда врачи отказались помочь больному; по совѣту нѣкоторыхъ благочестивыхъ жителей города Бѣева, она отправилась пѣшкомъ въ Жабынскую пустынь. Горячо молилась несчастная женщина преподобному Макарію въ церкви и на кладезѣ, гдѣ онъ подвизался. Съ надеждою послѣ того она возвратилась домой. Пришла, — и вдругъ ее встрѣчаетъ сынъ вполне здоровымъ: водянка исчезла и голова приняла обычный здоровый видъ; ему стало лучше въ то самое время, когда его мать молила о помощи преподобнаго. Мать сначала была поражена до испуга, затѣмъ поспѣшила вмѣстѣ съ мальчикомъ въ Жабынскую пустынь, чтобы на этотъ разъ уже со слезами радости и словами благодарности поклониться преподобному.

Другая женщина сама исцѣлилась по вѣрѣ своей чрезъ погруженіе въ кладезѣ Жабынцѣ. Она была опасно больна, такъ что не могла уже двигаться безъ посторонней помощи, и врачи отказались лѣчить ее. Вдругъ у ней явилось горячее желаніе ѣхать въ Жабынскую пустынь.

Мужъ долго уговаривалъ ее не дѣлать этого и не подвергать себя опасности, но она настояла на своемъ. И по прїѣздѣ въ пустынь, когда она хотѣла искупаться въ кладезѣ, мужъ совѣтовалъ ей не погружаться въ воду, а только обливаться. Но она, съ вѣрою въ Бога и заступленіе преподобнаго Макарія, попросила погрузить ее въ воду. На простынѣ больную погрузили нѣсколько разъ; тотчасъ же она почувствовала себя лучше и, вставъ, горячо молилась преподобному Макарію.

Упадокъ и запустѣніе Жабынской пустыни въ концѣ XVIII вѣка послужили причиною того печальнаго обстоятельства, что о самомъ преподобномъ Макаріи не сохранилось не только подробныхъ, но и болѣе или менѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Однако имя Жабынскаго чудотворца не было забыто; и если дальніе богомольцы въ годы запустѣнія пустыни Жабынской не забывали о ней совершенно, то многіе изъ ближайшихъ къ ней жителей всегда свято чтили память ея преподобнаго покровителя. Благочестивыхъ ревнителей памяти преподобнаго Макарія, отъ отцевъ и дѣдовъ слышавшихъ сказанія о жизни и чудесахъ Жабынскаго чудотворца, глубоко огорчало то обстоятельство, что прославленіе его памяти оставлено, что самыя сказанія и воспоминанія о

немъ изглаживаются изъ памяти, забываются. И вотъ, волею Божіею, благодаря ревности нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей изъ города Бѣлева, послѣ ихъ заботливыхъ ходатайствъ передъ церковною властью, прославленіе памяти преподобнаго Макарія нынѣ возстановлено. Въ 1902 году 22 января происходило торжественное чествованіе памяти преподобнаго Макарія Жабынскаго и во всей Тулѣ. Съ этого времени установлено въ Тулѣ и на будущее время праздновать 22-е января, какъ день памяти преподобнаго Макарія [7].

Примѣчанія:

[1] *Жабынская пустынь* находится въ 7 верстахъ къ сѣв.-вост. отъ г. Бѣлева (уѣздн. гор. Тульской губ.), на правомъ берегу р. Оки; отъ г. Бѣлева преподобный Макарій и называется *Бѣлевскимъ чудотворцемъ*. Свое названіе Жабынская пустынь получила отъ колодезя *Жабынца* (около котораго она основана) и рѣки того же имени, теперь уже пересохшей.

[2] *Карманы* — такъ называется теперь селеніе около Жабынской пустыни.

[3] Изъ канона преп. Макарію.

[4] *Умною молитвой*, на языкѣ аскетовъ-подвижниковъ, называется созерцательная, богомысленная молитва, когда подвижникъ, погружаясь въ нее, всей душой въ безмолвіи

возносится умомъ и сердцемъ къ Богу.
 [5] Изъ того же канона преп. Макарію.
 [6] Въ Жабынскомъ монастырѣ двѣ церкви, —
 соборная Введенская и въ честь Знаменія
 Божіей Матери.
 [7] Канонъ преп. Макарію Жабынскому
 напечатанъ въ Тульск. Епарх. Вѣдомостяхъ,
 1902 г., №№ 3-4; въ обители имѣется въ печати
 (гражд. печ.).

**Источникъ: Житія святыхъ, на русскомъ
 языкѣ изложенныя по руководству Четыхъ-
 миней св. Димитрія Ростовскаго съ
 дополненіями, объяснительными примѣчаніями
 и изображеніями святыхъ. Книга
 дополнительна, вторая: Мѣсяцы Январь-
 Апрель. — М.: Синодальная Типографія,
 1916. — С. 158-162.**

